

или имманентно трансцендентен Космосу. Своим принципом «перечеканки ценностей» кинизм как бы предвосхитил эпоху эллинизма с присущим ей философско-религиозными воззрениями.

Лукреций. Тит Лукреций Кар (1-я половина I в. до н. э.) — древнеримский поэт и философ, автор поэмы «О природе вещей», написанной им в древнегреческой традиции философского дидактического эпоса (подобно поэмам Эмпедокла и Парменида). Лукреций, не будучи полностью оригинальным и самостоятельным философом, ставит своей целью распространение учения, которое позволило бы людям избавиться от страха и суеверий, достичь покоя и невозмутимости. Своим учителем он считает Эпикура, которого не раз упоминает в своей поэме, не называя по имени. В своей физике Лукреций придерживается атомистических воззрений; атомы для него — «начала», «материя», «родовые тела», «семена вещей» (1.55–61); подобные определения создают впечатление о некоей не только материальной, но и смысловой, идеальной функции атомов. За основу своего изложения он берет положение «из ничего не творится ничего» и делает из него вывод — «ничто не обращается в ничто» (1.215–264), формулируя тем самым закон сохранения материи. Смерть, т. е. уничтожение и распадение, необходима для обновления природы. Атомы движутся в пустоте (пространстве, наличие которого доказывается тремя способами в 1.335–369) и в своем движении произвольно отклоняются от отвесного падения. Согласно воззрениям Лукреция сущность человека состоит из духа (анимус) и души (анима); во многом они едины, но есть и существенные различия. Дух мы называем «умом» и располагается он в середине груди, душа же рассеяна по всему телу. Разумеется, то и другое состоит из атомов. Этика Лукреция, так же как и его политическая философия, существенно отличается от собственно Эпикуровой. Он стремится к торжеству человеческого разума, интенсивной практической деятельности, овладению силами природы и достижению максимума удовольствия вместо самоограничения и аскезы. Государство, по Лукрецию, — это результат естественного договора. Вся поэма Лукреция пронизана светлым религиозным чувством, начинается она с гимна Венере, который, несомненно, выражает свободную волю и чувства автора. Его религиозные воззрения лишены налета мистики, они ясны, прозрачны и ориентированы на эстетические ценности. Описав обряд почитания Матери Богов (2.600–644), Лукреций делает вывод: народная религия прекрасна и стройна, но неправдоподобна. Отсюда — необходимость религиозного катарсиса, обновления и возрождения, создания гуманной философской религии, отказавшейся от суеверий и опирающейся на истинные представления о богах.

Нумений (2-я половина II в. н. э.), как и Посидоний, родом из Апамен.

Один из предтеч неоплатонизма. Представитель синтетической тенденции в философии поздней античности. Сочинения дошли фрагментарно.

Синтезм в его учении стоит на грани эклектики. Известно, что Нумений пытался совместить ветхозаветное откровение и греческую мудрость (Платон — это «Моисей, говорящий по-гречески»). Известно и то, что учение его было связано с мистериальной культурой — в древности считали, что философия Нумения изъясняет тайны Элевсинских мистерий (Макробий, S. Sc. 1, 19). Несомненно, в его творчестве сказалось влияние аллегорического истолкования мистерий стоической философией и экзегетикой эленизирующего иудаизма. Привело это к тому, что античную орфическую двойственность божественного и титанического начал в человеке он объясняет исходя из кардинальной двойственности доброй и злой душ, присутствующих в Универсуме. Вызвана данная двойственность метафизическим противостоянием Бога-Монады Материи-Диаде. Монада, высшее начало, Нумением трактуется и платонически как Благо-Единое, и иудео-христиански — как Разум. Наиболее всего оно напоминает Оригена «Разумного духа». Неизвестно, считал ли Нумений материю изначально сопresentствующей Богу, или подобно Плотину делал ее продуктом эманации, по природе своей становящимся в оппозицию порождающему началу. Но ее косность, пассивность отождествляются у Нумения со злом.

Как высшее начало Монада-Отец трансцендентен материи. Но Второй Бог, Бог-Сын, трактуемый Нумением подобно первому как Разум, уже соотносится с материей в качестве Демиурга-Создателя. Его цель — творение Третьего Бога, Космоса (очевидно, в смысле платоновского «Тимея»), который субстанциализирует, осуществляет высшее противостояние. Поскольку Второй Бог вынужден «контактирует» с материей, он двуприроден (см. Нумениеву притчу о Кормчем и Капитане). «Ниспадение» этой двойственности завершается в человеке — «малом» космосе, зеркале Третьего Бога — Большого Космоса. «Злая» душа тянет человека к материи, «благая» — направляет к аскетическому приобщению Монаде-Отцу.

Несмотря на различия в системах, Плотин в древности считался духовным учеником Апамейского философа. Наличие в учении Нумения эллинистических (платонизм, пифагореизм, стоицизм, орфизм), восточных (иудаизм, зороастризм, египетская религия) и даже христианских влияний показывает, что неоплатонический синтез развивался из разнообразных, порой разнородных источников.

Орфики — последователи мистических культов, распределенных в античной Греции и Риме в VI в. до н. э. — начале I тыс. н. э. Развитие их было связано с укреплением в сознании древних греков идеи единства миропорядка и божественной природы человеческой души. Осно-